

ИЗ ИСТОРИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ КАСИМОВСКИХ ТАТАР В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Калимуллина Фирдаус Галимовна

Кандидат исторических наук, ведущий научный
сотрудник, ОСП ГНБУ «Академия наук РТ»
«Институт татарской энциклопедии
и регионоведения им М.Х. Хасанова», г. Казань
kfrdaus@list.ru

FROM THE HISTORY OF CHARITABLE AND EDUCATIONAL SOCIETIES OF THE KASIMOV TATARS IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

F. Kalimullina

Summary: The article is devoted to the study of the activities of charitable and educational societies of the Kasimov Tatars in the late 19th and early 20th centuries, which played a key role in the preservation of ethnic and cultural identity and the development of education among the Muslim population. Based on the analysis of charters, reports of societies and publications in the Tatar periodicals, the goals, structure and main areas of work of two key organizations are revealed: the Kasimov Muslim Charitable Society (1897–after 1917) and the Kasimov Society of Progressive Muslims (1905–after 1917). Special attention is paid to the role of the local merchants (the Kostrov family, B. Davydov, H. Musaev, and others) in financing schools, madrassas, libraries, and social institutions.

Keywords: kasimov Tatars, Tatar charitable societies, Tatar merchants, Jadidism, Tatar periodicals, Castros.

Аннотация: Статья посвящена исследованию деятельности благотворительных и просветительских обществ касимовских татар в конце XIX – начале XX вв., сыгравших ключевую роль в сохранении этнокультурной идентичности и развитии образования среди мусульманского населения. На основе анализа уставов, отчетов обществ и публикаций в татарской периодике раскрываются цели, структура и основные направления работы двух ключевых организаций: Касимовского мусульманского благотворительного общества (1897 – после 1917) и Касимовского общества мусульман-прогрессистов (1905 – после 1917). Особое внимание уделяется роли местного купечества (семья Кастровых, Б. Давыдов, Х. Мусаев и др.) в финансировании школ, медресе, библиотек и социальных учреждений.

Ключевые слова: касимовские татары, татарские благотворительные общества, татарское купечество, джадидизм, татарская периодика, Кастровы.

Благотворительность у татар имеет глубокие исторические корни, тесно связанные с исламскими традициями, общинным укладом жизни и социально-экономическими преобразованиями в Российской империи. Начиная с XIX в., татарская благотворительность переживала период расцвета, во многом благодаря деятельности купеческого сословия, которое не только финансировало религиозные и образовательные учреждения, но и формировало основы национальной идентичности. Во многих городах Российской империи, где проживало много татар, были образованы благотворительные и просветительские общества. Одним из таких городов на рубеже XIX–XX вв. являлся г. Касимов, в данном исследовании рассматривается деятельность общественных объединений касимовских татар в регионе.

Источниковую базу наших исследований составили опубликованные уставы и ежегодные отчеты изучаемых организаций, а также материалы периодической печати рубежа XIX–XX вв.: статьи в таких татарских газетах и журналах, как «Вақыт», «Бәянеһак», «Әхбар», «Шура», «Өлфәт», «Ил», «Әл-Ислах», «Сүз», «Кояш», «Йолдыз» (издавались в Казани, Оренбурге, Москве, Петербурге). По

публикациям видно, что касимовские татары того периода были сильно обеспокоены возможностью своего исчезновения в будущем как этноса, об этом много писали, дискутировали в периодической печати. «Исчезновение народов в современности не означает физическую гибель, а подразумевает растворение одного народа в других», – размышляли они [6]. Чтобы предотвратить ассимиляцию, они создавали общества, которые поддерживали национальный дух: заботились о национальном образовании, юридической грамотности, проводили религиозные, светские литературные вечера, печатали книги, открывали библиотеки и т.д.

Касимовское мусульманское благотворительное общество, которое сыграло важную роль в жизни дореволюционных касимовских татар, было создано местными купцами и промышленниками в 1897 г., официально зарегистрировано в 1898 г. Основная цель – материальная и духовная поддержка, улучшение жизни и быта касимовских мусульман. В 1899 г. в обществе состояло 252 человека. Правление выбиралось раз в три года. Председателем (руководителем) общества при основании являлся Ахмет Кастров, заместителем – Салих Лаишев, должности казначея и секретаря совмещал Мухаммет-

гарей Тубакаев [9]. Здесь нужно упомянуть, что Ахмет Кастров был сыном Хайруллы Кастрова, основателя и содержателя знаменитого медресе Кастровых, а также попечителя медресе Кирмания. Кастровы к тому времени являлись одной из ведущих татарских торгово-промышленных фамилий Касимова. Они вносили огромный вклад в развитие данного общества. Представительница их семьи Хаджар Кастрова, например, была его почетным членом [10], другой сын Хайруллы – Фатих Кастров регулярно выделял из своего магазина щедрые пожертвования [11]. Есть сведения также о том, что в медресе Кастровых за счет заведения ежедневно бесплатно кормили мясным блюдом около 150–200 бедных шакирдов [5].

Общество действовало за счет членских взносов и добровольных пожертвований местных мусульманских купцов и духовенства. Известно, что для общества перечисляло средства и Касимовское земство. Если к 1903 г. общество имело капитал в 8 тысяч рублей, то к 1912 г. он достиг 20 тысяч. Под его шефством находились бедствующие семьи, например, в 1899 г. поддерживалось 50 таких семей, с каждым годом общество помогало все больше. Общество также открыло и содержало бесплатную столовую и бесплатную ночлежку для нуждающихся, планировало открытие детского приюта [9]. В религиозные праздники всем малоимущим выделялась материальная помощь. Другое направление в деятельности организации – материальное обеспечение детей касимовских мусульман, обучающихся в школах и училищах. Члены общества сами тоже открывали школы, медресе например, в 1911 г. Бахаветдин Давыдов в Касимове создал начальную (ибтидаи) школу, выделил пять тысяч рублей на ее будущее и объявил, что школа будет передана под контроль Касимовского благотворительного общества. «Если хочешь совершить благодеяние – открой за свой счет медресе», – говорили касимовские мусульмане [1].

В 1906 г. общество открыло в Касимове собственную библиотеку-читальню. С каждым годом она расширялась, к 1915 г., например, в ее фондах хранилось более 1000 мусульманских (в т. ч. и татарских) и более 500 русскоязычных книг [12]. Выписывались также из других регионов периодические издания. Впечатляет количество посетителей, например, в 1912 г. библиотекой воспользовались 4702 человека [11, с. 20]. По официальной статистике к 1917 г. в Касимовском уезде проживало всего 4413 касимовских татар [16, с. 126]. Судя по цифрам, можно сказать, что подавляющее большинство татар, наряду с другими национальностями, пользовалось библиотекой-читальней.

В годы Первой мировой войны общество помогало семьям раненых бойцов. К 1915 г. было построено новое здание общества и библиотеки, до этого они поль-

зовались арендованными помещениями. К сожалению, после Октябрьской революции 1917 г. общество было ликвидировано.

Второе общество того времени – «Касимовское общество мусульман-прогрессистов» («Мэслихэт мэжлесе», «Тэрэккыйун» – другие названия). Оно было образовано в 1905 г., официально зарегистрировано в 1908 г. [14]. В годы Первой русской революции 1905–1907 гг. по всей России начали создаваться такие общества мусульман-прогрессистов, например, в Санкт-Петербурге, Тобольске, с. Байряки Самарской губернии. Основная цель «Мэслихэт мэжлесе» – улучшение культурной, экономической, правовой жизни касимовских мусульман, а также распространение просвещения в Касимове и близлежащих уездах. В 1907 г. в Петербурге об обществе выпустили специальную брошюру. Организация оказывала благотворительную помощь школам, медресе и отдельным учащимся; предоставляла беспроцентную ссуду предпринимателям и ремесленникам; печатала книги; проводила религиозные и литературные вечера, встречи; обеспечивала сельское хозяйство нужным инвентарем. Сразу бросается в глаза тематика издаваемых книг: кроме учебников, печатались юридическая литература и литература по сельскому хозяйству. Основное место в работе данной организации занимала просветительская деятельность. «Мусульманин, читающий книги, газеты и журналы, станет более мудрым и просветленным», – писали члены общества [8].

Общество прогрессистов существовало за счет процентного роста вложенного капитала, членских взносов, проводимых мероприятий. Оно состояло из Центрального правления, волостных и местных отделений. Центральное правление находилось в Касимове, состояло из 6–12 человек, выбиралось раз в три года. Организаторами являлись Юсуф Девликамов, Хусаин Танеев, Мухамметгали Тубакаев, Гусман Албетков, Ибрагим Агеев и др. Нужно отметить, что данное общество было тесно связано с Касимовским мусульманским благотворительным обществом, зачастую одни и те же люди являлись членами обеих организаций. Библиотека благотворительного общества также была организована совместными усилиями. Роль Кастровых в работе данной организации также была значительной.

Члены общества прогрессистов считали, что каждый мусульманин должен в совершенстве владеть и родным, и русским языком. Поэтому, во время летних каникул, когда прекращались основные занятия в медресе, они организовывали обучение детей русскому языку. Нанимали учителей русского языка для детей малоимущих мусульман, например, летом 1907 г. в Касимове обучили 30 таких детей. Члены общества также добились того, что в Касимовском начальном училище для учащихся мусульман ввели уроки религии, для этого специально

содержали 6–7 учителей из мусульман. Большое внимание также уделялось женскому образованию. Известны случаи, когда татарских девочек готовили к поступлению в женские гимназии. Например, в 1914 г. Ф. Шакулова готовила Ф. Чанышеву для поступления в такую гимназию. Действия прогрессистов были направлены на джадидизм (новометодное образование). «В правой руке у нас должен быть Коран, в левой – европейское просвещение», – высказывались они [6]. Прогрессисты строили мечети, медресе, участвовали в выборе мулл, имамов. Известно, что в 1907 г. в новую мечеть Касимова хотели пригласить имамом известного богослова, лидера джадидистского движения Мусу Бигиева [2]. Однако Бигиева в Петербурге задержали дела и намерения прогрессистов не воплотились в жизнь. По источникам видно, что на место главы новой мечети Касимова в 1908 г. между претендентами разыгралась упорная борьба, в татарской прессе той эпохи, например, эти события с сарказмом называли «битвой мулл» («муллалар сугышы»). Писали, что некоторые кандидаты специально начали дружить с прогрессистами, лишь бы выиграть конкурс [3].

Интересно то, что правление общества прогрессистов всецело следило за своим престижем, интересовалось мнением народа, выявляло замечания о себе в прессе. Критические статьи разбирались на собраниях правления, и обязательно давались ответные статьи. Например, одна из таких полемика произошла в 1908 г. в казанской газете «Әхбар». Критики работы организации обвинили Касимовское общество прогрессистов в том, что оно неспособно вести широкомасштабные мероприятия по просвещению, назвав его собрания «лишь местом перебирания четок» («тасбих тартып утыру урыны») [7]. Конечно же, членами правления был дан основательный ответ о том, что критикам «стоило бы лучше помочь обществу в делах, нежели нести пустословие» [15]. Все это ярко демонстрирует активную, открытую для диалога общественную жизнь касимовских татар.

Организация религиозных и литературных вечеров стала ярким направлением деятельности общества прогрессистов. Об этом много писали в периодической печати, мероприятия производили незабываемые впечатления на татар. Отдельно организовывались вечера для девочек из женских школ и мальчиков из медресе Кастровых. Во время религиозных вечеров рассказывали о пророке Мухаммаде, произносили суры, читали арабские касыда (форма восточной поэзии) на религиозную тематику.

Литературные вечера сопровождались чтением лирических стихов, выступлением музыкантов, симфонического оркестра, пением, сценками из спектаклей. Наблюдается, что после Первой русской революции на передний план начинает выходить светская сторона

жизни касимовских мусульман. Известно, что литературные вечера они называли даже «әдәби ахшам» («литературный вечерний намаз»). Для посещения таких вечеров молодежь специально приезжала в Касимов из близлежащих деревень. Выручку от продажи билетов пускали на благотворительные цели, например, платили за обучение малоимущих шакирдов. Есть сведения, что такие вечера проводились в домах Ахмета Кастрова и Хабибуллы Мусаева. Здесь нужно отметить, что купец Хабибулла Мусаев в 1906 г. являлся также учредителем «Мусульманского благотворительного общества в Нижегородской ярмарке» [4].

Как известно, в начале XX в. зародился татарский театр, с 1906 г. в Казани активно ставились татарские спектакли. Волна данного культурного явления докатилась и до Касимова, театральные вечера стали там популярны. Спектакли обычно были посвящены бытовым вопросам, отношениям между людьми (свекровь – невестка, парень – девушка и др.). Потихоньку стали подниматься и острые революционные проблемы – о свободе, равноправии и др. Один из литературных вечеров в 1915 г., например, завершился прочтением Галимом Мусаевым стихотворения известного поэта Сагита Рамеева «Таң вакыты» («На заре»). Стихотворение, в котором революционно призывалось не ждать милости только у Аллаха, а самим действовать во благо просвещения нации, было принято бурными аплодисментами. Видим, революционная волна настигла и Касимов. В татарской периодике еще времен Первой русской революции упоминается, что среди касимовских шакирдов многие приняли революционные идеи и «стали кричать «Ислах!» (требование реформ) [4]. События долго не заставили себя ждать: октябрь 1917 г. перевернул весь жизненный уклад как касимовских мусульман, так и всех жителей России. Все дореволюционные организации при советском режиме были закрыты.

В начале XX в. в Касимове действовала еще одна организация – Касимовское уездное мусульманское общество потребителей. Общество занималось вопросами ведения торговли, защищало права мусульманских предпринимателей и потребителей. К 1917 г. в нем числилось около 2000 членов, председателем являлся Гали Девликамов, заместителем председателя – Габдулла Девликамов, секретарем – И.Г. Тучин. Нужно отметить, что и это общество своей деятельностью тесно было связано с другими обществами Касимова [13].

Как видим, в дореволюционном Касимове кипела как духовно-религиозная, так и светская жизнь. Благотворительные, просветительские общества делали все возможное во благо сохранения религии и нации, а также распространения светских знаний. В журнале «Шура» 1912 г. есть интересная заметка, раскрывающая сущность касимовских татар того периода. «Когда начинаешь

говорить о каком-либо уважаемом человеке, касимовский татарин обязательно спросит: «Откуда мулла?». Стоит начать разъяснять, что этот уважаемый не мулла, так он сразу скажет: «Значит, окончивший университет!». Для него уважаемым может быть только мулла, или человек с университетским образованием», – пишет корреспондент журнала Шакир Мустафа [11]. Эти строки наглядно показывают то, что касимовские татары в своих воззрениях на первое место ставили религию и образованность.

В современности, в условиях слабо развитой благотворительности, масштабы деятельности дореволю-

ционных организаций нам кажутся впечатляющими. Однако в периодической печати того времени нередко встречаются статьи, обвиняющие благотворительные организации в вялости, недостаточной помощи нуждающимся и просвещению. После Октябрьской революции 1917 г. религия, которая объединяла всех касимовских татар, оказалась под запретом. Благотворители – знаменитые купцы и промышленники обнищали. Все национальное постепенно начало перетекать в советское интернациональное, раскрывая путь к потере родного языка и культурных особенностей, которого так опасались касимовские татары рубежа XIX–XX вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ариф. Касыйм мөселманнары // Вақыт. 1912. 15 гыйнвар.
2. Касыйм мөселманнарында хәрәкәт // Баянелхак. 1908. 5 февраль.
3. Касыйм татарларында имтихан мәжлесе // Баянелхак. 1908. 14 февраль.
4. Касыймлы. Касыймда әдәбият кичәсе // Ил. 1916. 5 февраль; Мәүлид кичәләре // Сүз 1916. 14 гыйнвар.
5. Мостакаев К. Касыймда Кастровлар мәдрәсәсе // Ил. 1914. 21 август.
6. Мостафа Ш. Касыйм мөселманнары вә инкыйраз // Шура. 1912. № 24. С. 748–752.
7. Мөхбирләрдән // Әхбар. 1908. 25 февраль; Мостафа Ш. Башкалар вә без // Әхбар. 1908. 17 апрель.
8. М.Ш. Ханкирмәндә Мәслихәт мәжлесе. СПб.: Г.Ибраһимов басмаханәсе, 1907. 15 б.
9. Отчет Касимовского мусульманского благотворительного общества за 1899 г. Касимов: типография Н. и М. Рюминых, 1900. 23 с.
10. Отчет Касимовского благотворительного общества за 1900 г. СПб.: типолитография И.Борагинского, 1901. 19 с.
11. Отчет правления Касимовского мусульманского благотворительного общества и библиотеки-читальни за 1912 г. Касимов: типография «Труд», 1913. 55 с.
12. Отчет правления Касимовского мусульманского благотворительного общества и библиотеки-читальни за 1915 г. Касимов: типография «Труд», 1916. 56 с.
13. Отчет Касимовского уездного мусульманского общества потребителей за 1917 г. Касимов: типография «Труд», 1918. 20 с.
14. Устав Касимовского общества мусульман прогрессистов. Касимов: типография А.Т. Фицнера, 1908. 22 с.
15. Ханкирмәннән // Әхбар. 1908. 4 апрель.
16. Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. 124 с.

© Калимуллина Фирдаус Галимовна (kfirdaus@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»